

Поняв, что атмосфера неуместна, Мизумон неловко улыбнулся и прямо спросил: — Ладно, не учите детей плохо, чему вы хотите, чтобы я вас научил? — В чем же мастерство господина Мизумона? Если я стану сильным ниндзя, я обучу вашего сына и сделаю его мощным ниндзя, — сказал Шуймен, после недолгого раздумья. — Я много не знаю. Самое мощное — это техника Летающего Грома, но она запрещена, изучать её сложно и опасно. Нужен хотя бы один ниндзя, ты пока слишком мал. Остальные техники, которые я знаю, это Спиральный Шар и Техника Теневых Клонов Шурико. Или я могу научить тебя Спиральному Шару. Это моя собственная техника Мудзи Ниндзюцу, она очень мощная. — Я хочу научиться технике печати! — без раздумий вырвалось у меня. Шуймен удивленно спросил: — О, почему именно технике печати? Она лишь вспомогательная, не улучшает боевую эффективность. Я, громко отвечая, сказал: — Если я научусь технике печати, я запечатаю все рты тех, кто обижал Сестру Кушину, чтобы они не могли говорить месяц, нет, год. У Шуймена уголки рта дернулись. — Ха-ха~ Кушина, прикрыв рот рукой, весело заливалась смехом, откинувшись назад. Затем хлопнула по столу большой рукой: — Ладно, я научу тебя! Шуймен закрыл лицо руками, понимая, что этот ребенок может попасть в беду из-за Кушины. Он уже хотел вмешаться, но тут же получил взгляд от Кушины и, мгновенно смягчившись, снова спросил: — А ты, Какоши, что хочешь изучить? Я сразу же сказал Какоши: — Почему бы тебе не научиться технике печати вместе со мной? Когда их слишком много, я не смогу их запечатать, ты же хочешь... Не закончив фразу, я почувствовал легкое похлопывание по голове и замер, увидев расширенные глаза Кушины. Какоши задумался: — У меня есть Рэйчел, мне не хватает смертоносного Ниндзюцу, что мне действительно нужно, так это налетные техники. Шуймен ответил: — Я могу научить тебя искусству Летающего Грома, но это техника управления воротами, она сильно расходует чакру и очень опасна. Какоши расстроено сказал: — Забудь, эта чакра, что Обито мне подарил, постоянно расходует мою чакру, её у меня совсем немного. Сказав это, он немного опустил маску, открыв свой левый глаз, в котором сверкал ярко-красный цвет, а вокруг зрачка были три комы. Я, не задумываясь, произнес: — Это чакра клана Учиха? Раз ты не можешь её выключить, почему бы тебе не запечатать её техникой печати? Если ты установишь технику живого переключателя, ты сможешь открывать её, когда потребуется сражаться, и запечатывать, когда закончишь. Какоши в оригинальной истории был сильно ограничен из-за Удзумаки, и количество его чакры было весьма жалким, поэтому он открывался с каждым, но возможность сразиться с Пэйном также показывало его высокий талант. — Отличная идея, я попробую с Четырьмя Слонами, — сказал Шуймен, уже собираясь это сделать. Кушина поспешила сказать: — Используем печать Багуа. Печать Багуа из двух Четырех Слонов может быть установлена как живое переключение. Ключом будет чакра. Как только палец будет на глазу и чакра будет внесена, двери Багуа откроются, когда чакра выйдет, двери автоматически закроются. — Кушина, ты гений, — не сдержался я, осознавая, что техника печати должна быть в руках представителя клана Узумаки. Шуймен тогда же достал свиток и начертил две печати Четырех Слонов, совершив нужные печатные знаки, и две печати образовали печать Багуа. Затем снова выполнил печатные знаки и пальцем нажал на веки Какоши. Линии в свитке медленно соединились с его левым глазом, затем вокруг глаз Какоши появились круги линий, а в разных направлениях от них вытянулись небольшие щупальца, символизируя восемь направлений Багуа. Чакровые линии в левом глазу Какоши исчезли, открывая тёмные радужки, и Мизумо улыбнулся: — Успех! Какоши, попробуй ввести чакру в глаза, чтобы активировать чакровый глаз. После этих слов Какоши быстро ввел чакру пальцем в левый глаз, и в миг в его глазнице появилось ярко-красное зрение.